

Сяо Юхэн не был во дворце Гу Линъюнь с той ночи. Эти пугающих три дня казались ей лишь галлюцинацией.

Как обычно, Гу Линъюнь закончила трапезу и собиралась наряжаться в свои красивые одежды, как вдруг вошла горничная и доложила, что Шэнь цзе юй просит о встрече с ней.

Шэнь цзе юй поддерживала ее служанка, а та дрожала при ходьбе и выглядела очень хрупкой.

Она подошла к ней, медленно поклонилась и тихо сказала:

- Приветствую вас, ваше высочество.

Гу Линъюнь боялась напугать Шэнь цзе юй, поэтому она понизила голос и сказала:

- Не нужно формальностей, мэймэй¹, пожалуйста, поднимись.

Шэнь цзе юй слегка подняла голову с намеком на смущение на ее слегка болезненном лице.

Увидев ее такой, Гу Линъюнь был озадачен. Евнух Дэн, стоявший сбоку, прикрыл рот рукавом и тихо напомнил:

- Ваше высочество, Шэнь цзе юй была награждена предыдущим Императором, когда Его Величество был еще принцем. Она, должно быть, ... цзеце.

Гу Линъюнь: ...

Гу Линъюнь дважды усмехнулась, опустилась вниз и лично помогла Шэнь цзе юй подняться:

- Цзеце, пожалуйста, встань, не стоит быть такой вежливой.

Затем она вспомнила о подаренной ей брошюре. В ней было описано положение всех женщин в гареме, включая Шэнь цзе юй, которая уже долгое время находилась при Императоре. На самом деле ее все это не волновало, поэтому она пролистала ее несколько раз и отбросила в сторону.

После того, как Шэнь цзе юй присела, она нежно улыбнулась Гу Линъюнь и медленно произнесла:

- Изначально я хотела прийти поздравить мэймэй давным-давно, но постоянно болела, поэтому Его Величество попросил меня хорошенько отдохнуть. Поэтому до сих пор я не могла навестить навестить мэймэй. Надеюсь, мэймэй сможет простить меня.

Евнух Дэн не смог удержаться и закатил глаза. Когда это Его Величество заботился о ней и позволял хорошо отдыхать? Просто Шэнь цзе юй однажды притворилась слабой и жалкой перед Его Величеством, поэтому он нетерпеливо сказал:

- Просто оставайся в своем дворце, если ты так больна.

Гу Линъюнь на мгновение остолбенела, услышав ее слова.

Логически рассуждая, она просто была вежлива, когда назвала ее цзецзе², но, напротив, Шэнь цзе юй вовсе не была вежлива с ней. Она продолжала повторять “мэймэй, мэймэй” своими губами, и ее речи не звучали так, будто она “просила прощения”. Гу Линъюнь вновь услышала, как она заговорила.

- Его Величество всегда такой. Он даже о себе не заботится, когда занят. Если Его Величество пренебрегает мэймэй, я надеюсь, мэймэй на него не сердится.

Гу Линъюнь сразу же сообразила, что к чему. Насколько она знала, Сяо Юйхэн всего лишь посетил ее дворец, и, хотя ничего не произошло, в глазах окружающих она начала пользоваться особым вниманием императора.

Так новелла превратилась в это роман о битве за гарем! После столь долгого ожидания битва за гарем наконец-то началась!

Гу Линъюнь немедленно продемонстрировала свои актерские способности. Она слегка нахмурила брови и намеренно заговорила:

- Естественно, Его Величество должен уделять приоритетное внимание государственным делам. Нам, как наложницам, было бы лучше, если бы мы могли побыть с ним некоторое время и снять его усталость.

- Хорошо, что мэймэй такая заботливая.

Шэнь цзе юй тихо усмехнулась. Она взяла со стола чашку и сделала глоток. После него она казалась немного озадаченной.

Этот вкус...

Лу Чжу заметил возможность ее проконсультировать и сразу же сказал:

- Западное озеро Лунцзин, которое только что было предложено в качестве дани. Всего 100 граммов. Из-за любви Его Величества, узнав, что Ее Высочеству он так нравится, он милостиво предоставил все это Ее Высочеству.

Когда это она любила его пить? Этот чай настолько ценен?

Но раз уж Лу Чжу так сказал, просто предположим, что ей нравится его пить. В конце концов, это такая хорошая возможность.

- Если цзецзе такое любит, пожалуйста, попробуйте. У меня еще много чая. Было бы жаль оставить его здесь.

Сказала Гу Линъюнь с улыбкой.

Шэнь цзе юй поставила чашку и успокоилась.

Однажды она случайно попробовала этот напиток с Западного озера Лунцзин и никогда не забудет его вкус.

Во дворце ходят слухи, что Гу Линъюнь пользуется такой благосклонностью, что ее назвали благородной наложницей, как только она переступила порог дворца. А она, после стольких лет следования за императором, все еще всего лишь цзе юй.

- Мэймэй, не нужно быть вежливой. Тебе лучше оставить его при себе. Когда Его Величество все еще находился в резиденции принца, я была его единственной наложницей. Теперь стало лучше, здесь много мэймэй, и я больше не так одинока. Я просто надеюсь, что его величество распространит дождь и росу поровну. Если какая-нибудь мэймэй сможет в ближайшее время родить ребенка-дракона, это сделает это место еще более оживленным.

Эта Шэнь цзе юй что-то скрывала в каждом своем слове. Она на каждом шагу подчеркивала свою индивидуальность, что она была старым членом резиденции принца и была особенной. Казалось, что она давала ей советы с благими намерениями, но на самом деле она саркастически намекала, что украла весь дождь и росу и нарушила порядок в гареме.

Не говоря уже о том, что ее никогда не "поливали" дождем и росой. Даже если бы ее "поливали", она не была бы настолько глупа, чтобы сказать это.

- Мэймэй запомнила то, что сказала цзедзе. Просто в последнее время Его Величество занят государственными делами, и даже мэймэй не видела Его величество несколько дней. Когда мэймэй увидит Его Величество, мэймэй обязательно передаст слова цзецзе.

Гу Линъюнь сделала вид, что подчинилась, не оставив ей возможности возразить.

Однако, как только она закончила свою речь, евнухи объявили о прибытии императора.

- Император прибыл.

Примечания

Мэймэй - младшая сестра. "Младшая сестра" - это слишком длинно, поэтому я напишу это как "мэймэй". То же самое для цзецзе, я просто напишу это как цзедзе вместо "старшая сестра". К твоему сведению, наложницы в гареме называют друг друга цзедзе и мэймэй. Тот, кто войдет первым, будет 'старше'. Но иногда это также зависит от рейтинга, чем выше рейтинг, тем 'старше' она.

Потому что на самом деле у нее был более высокий ранг.

<http://tl.rulate.ru/book/106338/4043929>